

П.О.Авен,
кандидат экономических наук,
президент "Альфа-банка"

Трансформация: границы коридора

Я очень давно не выступал на научных конференциях, лет наверное десять, поэтому долго пытался понять, что, собственно, от меня хотят, о чем я должен рассказывать. Я понял, что Вас больше всего интересует мое мнение о том, кто у нас, вообще говоря, играет на политической сцене, какие акторы на ней представлены сегодня, и насколько сознательно эти акторы действуют. И вообще, можно ли говорить о сознательной трансформации российского общества или у нас идет процесс какой-то стихийной трансформации, который непонятно куда ее выведет? Есть ли вообще модели будущего в головах тех, кто пытается Россию трансформировать?

Начиная думать об этом, я прежде всего хотел бы обратить внимание на ошибочность представления о том, будто у людей, принимающих политические решения, есть — зачастую и обычно — большие возможности выбора. Это глубокая иллюзия. Мне представляется, что политики находятся в достаточно узких коридорах, и коридоры эти заданы. Безусловно, можно внутри этого

коридора как-то бегать, но с достаточной вероятностью будут приниматься именно те решения, которые принимаются. Бывают, правда, точки выбора... Есть коридор, но появляется развилка и там принимаются какие-то решения. Но в целом будущее во многом предопределено закончившейся стадией истории.

Если говорить о сегодняшней ситуации с В.Путиным, то он, безусловно, не мог не стать определенной антитезой предыдущему режиму. Те наиболее кричащие проблемы, которые были всеми осознаны как основные проблемы режима Б.Ельцина, должны были вызвать и, естественно, вызвали первую реакцию существующей власти. Для меня наиболее важно сформулировать эту главную проблему. Главная проблема режима Бориса Ельцина — это проблема коррупции как системной характеристики страны. Я выступал недавно по поводу коррупции в Мировом банке вместе с Бальцеровичем. Бальцерович рассказывал, как в Польше борются с коррупцией. А мне представляется, что в России нельзя бороться с коррупцией. Россия без коррупции будет другой страной, просто другим обществом, другим государством. У нас коррупция норма жизни. У нас это действительно абсолютно нормальное явление. Я потом об этом могу более предметно рассказать. Безусловно, фундаментальное понимание этого обстоятельства и двигало Путиным, как мне представляется, в его решениях. Это касается ситуации с губернаторами, которые и в его глазах, и на самом деле являются сегодня наиболее мощным источником коррупции. И всякого рода вот такие торги за разные блага идут прежде всего на уровне регионов.

Говорят, что решения и поступки В.Путина объясняются прежде всего его прошлым силовика. А мне кажется, что это вполне естественная и неизбежная реакция любого человека, который стал бы российским президентом... Не случайно и то, что выбор шел из определенного круга лиц. Вспомним, кого реально перебирали Борис Николаевич и его окружение на пост президента страны: Примаков, Степашин, Путин. Все трое из спецслужб. Мне представляется, что это результат осознания даже окружением Бориса Николаевича того, где лежали основные проблемы страны. Это то, что касается коридора и движения. Я потом вернусь к тому, что может быть дальше, как мне кажется.

Точно так же, безусловно, многое зависит (или в какой-то момент начинает зависеть) от человека или от группы людей, которые действительно эту власть получают. Хотя насчет свободы их мышления у меня тоже есть большие сомнения, так как выбор "первого" человека во многом предопределен его старыми обязательствами, его биографией, его прежней работой. Например, у Е.Примакова и В.Путина они были во многом сходными, поэтому и тут тоже особой свободы выбора нет. Конечно, есть большие личностные различия, и один человек может в большей степени вести общество за собой, как бы не обращая внимания на сопротивление. Другие, напротив, в боль-

шей мере идут за обществом, для них больше значит общественное мнение, что-то другое. Тем не менее свободы, как мне кажется, у них не очень много. Это то, что я хотел в первую очередь подчеркнуть.

Если же говорить о сегодняшних игроках, то я воспользуюсь любимым образом А.А.Ослона, уподобляющим общество театру, где есть сцена с артистами, партер и галерка. Действительно, при Борисе Николаевиче галерка молчала, партер кричал и жестикулировал, как-то влияя на происходящее на сцене, а на сцене ходило много разных артистов примерно равной значимости, причем формально самый главный из них — президент — периодически исчезал на какое-то время. Осознавался только тот факт, что он может появиться и "в лоб дать дубиной", вообще же жизнь шла без него. Сейчас ситуация кардинально поменялась. По сцене ходит самый главный артист, а остальные стали вроде карликов. Партер абсолютно безмолвствует в отличие от народа, который аплодирует. Такова реальная ситуация сейчас, и она, безусловно, кардинально отличается от прежней. Изменилась система принятия решений о том, кто, куда и кого должен вести. Абсолютно все фундаментальные решения сконцентрированы в руках одного человека, принимаются одним человеком, который, как мне кажется, мало подвержен влияниям, в том числе личных советчиков и окружения. А остальные как-то там вокруг него бегают.

Но при этом было бы глубоким заблуждением думать, что роль этих "лилипутов" действительно лилипутской и остается. Татьяна Ивановна (Заславская. — *Ред.*) нарисовала три или пять теоретически возможных сценариев дальнейшего развития России. Для меня социал-демократический сценарий почти так же неприемлем, как самые худшие, честно говоря. Тем не менее, если говорить о сценариях, я думаю, что и здесь в перспективе десятилетий длинный коридор абсолютно предопределен. Россия — у меня здесь сомнений нет — будет двигаться однозначно в сторону нормального западного общества либеральной демократии. Никаких других вариантов нет. Это, кстати, очень ясно показывает, демонстрирует смена элит, в частности, губернаторов. Те, кто сейчас выбираются в регионах — это люди совершенно другого поколения, имеющие либерально-демократические ориентации. Я говорю сейчас про Ткачева в Краснодаре, про Собянина в Тюмени.

О рациональном. Мне представляется, что у каждого человека, в том числе у любого политического игрока, в голове есть некий интервал оценок — от идеального до неприемлемого. Фундаментальная проблема России, как мне кажется, в том, что этот интервал меняется. Твердых принципов, в отличие от Запада, нет. Тем не менее в голове у В.Путина сам этот интервал сегодня, безусловно, есть. Боюсь, что в зависимости от обстоятельств он может меняться, но тем не менее он есть. Интервал, который сегодня в головах у тех, кто приходит к власти, в целом мне представляется совершенно не таким, каким он был 10 или 15 лет назад.

Мне кажется, что другие сценарии развития не очень интересно обсуждать, потому что Россия все равно будет двигаться в эту сторону. Более интересно обсуждать, что будет происходить в ближайшие два-три года. Вот здесь возможны колебания, которые будут определяться, как мне представляется, сопротивлением тех самых "лилипутов", которые сегодня бегают по сцене, или наоборот, тем, как они будут подталкивать президента в ту или иную сторону. Если говорить о группировках этих "лилипутов", то в общем они составляют две макросилы, это совершенно очевидно. С одной стороны, есть силовые и стоящая за ними часть общества, которая, конечно, будет толкать Россию в сторону авторитаризма, вмешательства государства в экономику и всего остального, что с этим связано. Мы сейчас видим, что происходит с Парижским клубом, — это трагическая ошибка. С другой стороны, есть "лилипуты", представляющие демократическую общественность, которые также будут консолидироваться. Если в стране удастся создать правую оппозицию, которая сможет играть на сцене, сможет активно себя проявить, то этим будет определяться, как далеко маятник уйдет в ту сторону, в которую он сейчас идет. Вот то вступление, с которого я хотел бы начать. А дальше, нарисовав эту картину, я готов более предметно говорить о том, что Вас будет интересовать, т.е. отвечать на вопросы.

Вопрос. Какой вариант развития России Вы считаете наиболее вероятным и почему?

Ответ. Я вижу причины общественных перемен прежде всего в экономике. Если бы темпы экономического роста у нас по-прежнему оставались такими, какими были при Сталине, мы еще 1000 лет так же и жили бы. Точно такой же оптимизм у меня вызывает и современная ситуация: она не может длиться долго. Сейчас мы хвастаемся экономическими успехами. А Вы знаете какие темпы роста в странах, которые постепенно становятся нормальными? Это Малайзия, Индонезия, после кризиса — Корея. Мы хвастаемся, что у нас 7%-ный рост. Вы знаете цифру по Индонезии? Рост промышленного производства после кризиса — 35%, Малайзия — 19, Южная Корея — 16% и т.д. В этом году мой прогноз для России — максимум +3% ВВП. Но Россия не сможет долго находиться в ситуации, когда она устойчиво отстает, падает все ниже, ниже и ниже. Общество с этим мириться не будет.

Я склонен думать, что этот год позволил укрепляться, а следующий год позволит еще более укрепиться авторитаризму, прежде всего потому, что для этого были экономические условия. Общество в целом мириться с экономическим отставанием больше не будет, оно будет в той или иной форме протестовать. И я думаю, что в сложившихся условиях это действительно может продолжаться еще три года или пять лет. Советский Союз был четвертым в мире

по уровню ВВП. Россия сегодня — 15-я. А по уровню ВВП на душу населения мы сегодня где-то на 101-м месте. При тех тенденциях, которые фиксируются в оптимистичном прогнозе Минфина, через десять лет мы будем уже 121-ми. Россия по уровню ВВП (подчеркиваю — не по уровню ВВП на душу населения, а по его общему размеру) через десять лет отстанет от Таиланда, Турции и Пакистана.

Я думаю, что любое общество испытывает глубокую потребность в нормальном экономическом развитии. Я склонен думать, что других возможностей для этого, кроме как создавать свободную экономику, у России нет. Выборы Абрамовича и Хлопонина губернаторами показывают, что люди прежде всего стремятся хорошо жить. Общество, как мне представляется, умнеет. Факторы экономического соревнования рано или поздно заставят формировать свободную экономику. Вопрос только в том, насколько, когда и как общество становится умнее. Точно так же оно неизбежно должно было отказаться от нашей 70-летней истории. Международное экономическое соревнование заставило сделать этот выбор.

Вопрос. Много ли в Правительстве России людей, представляющих интересы бизнеса, и что Вы можете о них сказать?

Ответ. Я более или менее представляю себе структуру Правительства, знаю многих его членов лично. Конечно, в него так или иначе приходят люди из бизнеса. Я думаю, что сегодня В.Путин испытывает глубокую боязнь по отношению к людям из бизнеса. Для него это чужие люди, но тем не менее они приходят. Я привел пример губернаторов, которые пришли из бизнеса, их уже сейчас немало, а через четыре года будет намного больше. Я могу даже назвать регионы, где они придут к власти через четыре года, во всяком случае, более или менее себе это представляю. Это неизбежный процесс, потому что люди из бизнеса — наиболее активная часть общества. Их будет, может быть, не очень много, но они безусловно поддерживаются большей частью молодежи. Это ведь еще и поколенческая проблема. Пополнение правительства людьми из бизнеса неизбежно хотя бы потому, что новое поколение — другое. Я с большим количеством молодежи общаюсь, которую набираю на работу. Это фундаментально другие люди — тридцатилетние, получившие разное образование. И, понимаете, этот процесс невозможно остановить, так же, как, например, китайцам невозможно запретить свободный доступ к Интернету. Поколенческие сдвиги все равно будут происходить. Я убежден, что опасность приостановки этого процесса будет существовать один, два, три, может быть, даже пять или восемь лет, но в длительной перспективе его остановить невозможно.

Вопрос. Как Вы оцениваете широкое распространение коррупции в государственном аппарате?

Ответ. По поводу коррупции... Я недавно случайно оказался в самолете с одним очень известным министром. Я не был с ним

практически знаком. Сидим, разговариваем. Я его спрашиваю: "А зарплата у Вас какая?" Мне интересно, сколько у нас министры получают, как-то не приходилось давно с этим сталкиваться. Он говорит: "Не знаю". И это очень характерно для того, что происходит в бизнесе и правительстве. Значит, мы все знаем, что все живут как-то по-другому, чем могли бы жить на зарплату, и это не скрывается. Можно подъехать к одному известному министерству и там у входа стоит красный "Феррари", принадлежащий заместителю министра. А ведь он за всю жизнь не получил столько зарплаты, сколько одно колесо этой машины стоит. И мы все к этому относимся абсолютно спокойно. Я написал на эту тему статью в "Коммерсантъ" под названием "Экономический рост и общественная мораль".

Я думаю, борьба с коррупцией — это очень сложный процесс. Однако я могу вас уверить, что у В.Путина не коррумпированное окружение. Фундаментально не коррумпированное, в том смысле, что эти люди не берут денег и не решают вопросы в чьих-либо интересах. Можете верить, можете нет. Более того, я склонен думать, что фундаментальная роль власти в России сегодня в том и состоит, чтоб попытаться бороться с коррупцией. Коррупция не стоит на месте, она либо вверх идет, либо вниз. Главный мой упрек Борису Николаевичу Ельцину (хотя я считаю его единственной великой исторической фигурой последнего времени) в том, что сложившийся при нем режим был коррумпированным сверху донизу. Это как бы стало нормой жизни при нем, т.е. для него это было нормой жизни, в некотором смысле, хотя его самого деньги не интересовали. Слава Богу, он был, конечно, выше этого. Но то, что происходило вокруг него, он воспринимал как нормальное.

Для В.Путина это, конечно, не так. Я думаю, что он стремится снизить уровень коррумпированности власти, и это первый, как мне представляется, фактор. А второй, конечно, бизнес. Те механизмы, которые внедрял коррумпированный бизнес, сегодня безусловно являются неприемлемыми, особенно для тех, кто уже работал на Западе. Так получилось, что я много общался с Полом О'Нилом, который стал министром финансов США. Однажды участвовал в дискуссии, где В.Гусинский объяснял О'Нилу, что в России западным компаниям лучше не пытаться действовать самостоятельно, а лучше опереться на русских и реально платить им комиссию за то, что они от имени западных партнеров будут платить взятки. "Потому что без взяток купить алюминиевый завод невозможно". О'Нил сделал выразительный жест и прервал заседание, сказав, что не может слушать подобные предложения. И большая часть российского бизнеса идет в ту же самую сторону. Мы, например, сегодня можем себе позволить не платить взятки, и мы не будем их платить. И это не только "Альфа-банк" такой замечательный, таково сознание большей части представителей бизнеса. Процесс постепенной легитимизации бизнеса трудно будет остановить,

хотя, конечно, это очень тяжелая ментальная проблема, вопрос принципа, вопрос веры. Проблема коррупции коренится в сознании людей (например, идея, что можно дать взятку полицейскому, и т.п.). Тем не менее, я думаю, что это будет как-то меняться, и коррупция постепенно уйдет, хотя и не до конца. Ведь какая-то коррупция есть и на Западе. Тем не менее та фундаментальная коррупция, которую мы имеем сейчас, как мне кажется, явление временное.

Вопрос. Каковы перспективы бизнеса как общественной силы? Какова здесь роль "Яблока" и СПС?

Ответ. Бизнес, безусловно, пытается сегодня консолидироваться. Но все это, конечно, вопрос времени. Реально значим сегодня только РСПП. Это союз нового бизнеса. И консолидация в рамках большого бизнеса, конечно, есть. Большой бизнес имеется не только в Москве, но, безусловно, и в регионах. В целом я бы не упрощал картину, но тем не менее бизнес пытается консолидироваться, более того, эти идеи консолидации в нем достаточно глубоко развиты. Это процесс осознанный, какие-то попытки в этом направлении делаются и будут делаться.

Теперь по поводу "Яблока", СПС и всего остального. Я считаю, что вопрос формирования правой оппозиции является абсолютно критичным. Вот мы тут причитаем, какой у нас был авторитарный режим. Но если у нас не будет сильной правой оппозиции, то новый режим будет значительно более авторитарным, чем был бы при ее наличии. Поэтому создание единого правого блока мне кажется абсолютно vitalной проблемой. Тем не менее, на сегодня это лилипутские группы, которые реально имеют поддержку всего 10-15% населения. Я не знаю, насколько они могут стать серьезно организованной правой оппозицией. Потенциально их влияние и роль могут быть очень большими.

Вопрос. Как Вы оцениваете роль Запада в трансформации российского общества?

Ответ. На мой взгляд, Запад играет фундаментальную роль в трансформации России. Так же, как Р.Рейган и М.Тэтчер сыграли фундаментальную роль в падении здесь коммунистического режима. Сегодня позиция Запада, как мне представляется, стала существенно реалистичней, чем была 10 лет назад, в том смысле, что они стали лучше понимать Россию. Большая проблема была для них в том, что Россия, так же как Китай, представляет некий особый случай, когда позволено то, что другим не позволено. Например, можно нарушать права человека, в этом нет ничего страшного, или можно не платить по долгам. Россия — единственная страна за всю историю МВФ, которая не выполнила ни одной программы и при этом продолжала получать деньги. Больше нет ни одного такого примера, никому до этого не прощали. А ведь решения МВФ в действительности полностью принимаются в Белом доме, поверьте мне, я сам вел эти переговоры. Значит, Америка позволяла России все, включая коррупцию и все остальное.

Конечно, они тоже усвоили урок, да и ситуация поменялась в России, она уже не четвертая держава мира, как СССР, а лишь пятнадцатая, и ядерное оружие уже есть не только у нас. Мне представляется, что Россия не сможет долго продолжать вести себя так, как вела в последние годы, это предопределено и отношением Запада, но на уровне власти еще не осознается. Если Парижскому клубу не будет безусловно все заплачено (в чем я абсолютно уверен), то, на мой взгляд, здесь проявится фундаментальное непонимание современной ситуации в отношении к Западу, и это будет очень тяжелый урок. Таким образом, отношения с Западом — мощнейший фактор трансформации российского общества, в этом один из источников моего оптимизма.

Вопрос. Каково Ваше отношение к механизмам и результатам приватизации государственной собственности?

Ответ. Вы знаете, вопрос в том, где проходит граница. Если бы, например, у нас произошла раздача собственности в такой форме, что квартиры передаются населению, а предприятия переходят в собственность директоров, как предлагал Е.Гайдар, то это было бы еще полбеды. А вот раздать 70% национального богатства семи молодым ребятам, потому что они в хороших отношениях с А.Чубайсом, — это совсем другая история. Схема залоговых аукционов не имела под собой никаких рациональных оснований, ее использование можно объяснить только замутненным сознанием А.Чубайса в тот момент и коррумпированностью ряда людей, наделенных властью. Какие-то уступки номенклатуре, губернаторам, безусловно, были неизбежны. Тем не менее это не должно было стать нормой жизни. Как мне представляется, до использования залоговой схемы все еще обстояло более или менее ничего, а ее использование уже стало демонстрацией абсолютной внутренней коррумпированности власти. Но это касалось не только приватизации. Я в "Коммерсанте" перечислял десяток схем, действовавших в том же направлении: от депозитов Министерства финансов, которые получали коммерческие банки, до всего что угодно. Могу только сказать, что это был выбор в общем-то не команды Гайдара, которая, как мне представляется, была абсолютно некоррумпированной. Проблема в том, что коррупция допускалась "сверху", на нее закрывали глаза. Но это Борису Николаевичу упрек, а никак не Гайдару.

Вопрос. За счет каких общественных групп фактически пополняется власть, и за счет кого она должна была бы пополняться?

Ответ. Я думаю, что сегодня единственный источник пополнения власти — это бизнес. Другого просто не существует, прежде всего по компетентности, причем это не значит, что надо брать людей обязательно из бизнес-элиты. Вообще, бизнесмены у нас куда сильнее чиновников.

Вопрос. В чем сильнее, в каких отношениях?

Ответ. Прежде всего как менеджеры, как управленцы. Сильнее в компетентности — раз, в умении управлять — два, в способности взять на себя ответственность — три. Кроме того, эти люди, получавшие большую зарплату, не будут брать взятки ни при какой ситуации — это четыре, и т.д. Вот ответ на ваш вопрос. Безусловно, у нас были неудачные примеры прихода людей бизнеса во власть. Думаю, что это в какой-то степени вопрос личности. Небольшой секрет, что когда Виктор Степанович Черномырдин во второй раз намеревался сформировать правительство, мы коллективно пришли к нему со списком из 15-20 человек, во главе которого был Борис Федоров (Центральный банк). Виктор Степанович, который должен был снова баллотироваться на пост премьера, грубо ответил, что этого не будет никогда, и мы все сразу ушли. Тем не менее, я думаю, что рано или поздно смена элит будет как-то происходить. Хотя пока и у силовиков, и у В.Путина есть колоссальное недоверие к бизнесу, никого из бизнеса в правительстве не будет — ни год, ни два, ни, может, четыре. Просто люди, молодые люди с экономическим образованием, сегодня, естественно, идут прежде всего в бизнес. Но других источников пополнения государственной власти в мире, вообще-то говоря, нет. Возьмем хотя бы сегодняшнюю американскую администрацию: Рамсфелд возглавлял главнейшую фармацевтическую компанию, Чейни возглавлял компанию Халибертон, Пол О'Нил прошел с нулевой до первой позиции в "Алкоа" — самой большой алюминиевой компании и т.д. Я думаю, что других способов формировать правительство просто нет. Ему нужны люди, которые умеют управлять.

Вопрос. Происходит ли в настоящее время процесс консолидации крупнейшего бизнеса? Каковы стратегические интересы бизнес-элиты?

Ответ. Я думаю, что представления об идеальном и недопустимом у представителей бизнес-элиты более или менее близки, хотя внутри этого интервала есть колебания. Бизнес, конечно, консолидирован с обществом; нашу личную судьбу уже сейчас от судьбы страны трудно отделить, потому что у нас сегодня здесь сосредоточена очень крупная собственность. Вот мы в прошлом году купили компанию "Онако" за один миллиард долларов. И у нас частная структура, принадлежащая нескольким людям, которые вкладывают миллиард долларов в российскую компанию и понимают, что если в стране будет ренационализация, то они теряют свои личные деньги. Та же ситуация у Потанина, у Ходарковского и т.д. Поэтому бизнес-элита собирается вместе для того, чтобы таких фундаментальных событий, как ренационализация, не происходило, чтобы не арестовывали по политическим причинам тех, кто что-то где-то не так скажет, как, например, арестовали Гусинского. Они собираются для того, чтобы в стране было меньше взяток и вымогательства, потому что большому бизнесу они совершенно не нужны.

На первый взгляд, эти люди собираются в своих собственных интересах, для ясного осознания своих целей. Но, как мне хочется верить, их интересы и цели в общем связаны с интересами и целями государства. Я думаю, что у нас достаточно скоро будет бюджетный кризис. Вплоть до последнего времени все, так сказать, хорошо как-то шло. Но через некоторое время, по моим представлениям, возникнет бюджетный кризис, по целому ряду причин. Придется выполнять обязательства, которые уже ранее взяты, а денег не будет. Экономический рост уже к октябрю-ноябрю может смениться спадом. Вот тогда надо будет принимать какие-то важные решения, делать выбор. Товарищ Касьянов уже заявил, что нас подталкивают к национализации экспортных отраслей. Я думаю, что в ближайшее время может встать вопрос о национализации доходов от экспорта, как минимум. Это реальная тема. Будут изменения экспортных ставок, мы к этому придем. Такая попытка уже была сделана, хотя это, на мой взгляд, преступление. "Как же это, ведь вы три года обещали?" — "Да, но ситуация поменялась", — отвечает господин Кудрин. На мой взгляд, правила должны быть неизменными, по крайней мере, так хотелось бы. Вот бизнес как раз и собирается для того, чтобы правила не менялись. Думаю, что сейчас бизнес так интенсивно консолидируется именно потому, что есть реальная угроза изменения правил вначале, скажем, изъятия дохода, а потом, быть может, и собственности. Надеюсь, что до этого не дойдет.

Вопрос. Почему Вы уверены, что коррупцию в России все-таки можно преодолеть?

Ответ. Я верю, что люди — рациональные существа, рано или поздно как они сами, так и общество в целом, принимают рациональные решения. Коррупция не рациональна. После кризиса 1998 г. "Альфа-банк" был единственным банком, который продолжал платить своим вкладчикам. У нас была очень тяжелая ситуация: мы не ограничивали выплат и, в конце концов, отдали все деньги, выплатили своим вкладчикам весь капитал. К нам пришел очень известный банкир и сказал: "Вы делаете фундаментальную ошибку, потому что рушите профессиональную этику: никто не платит, а вы платите. Это неправильно. Но главное, что это ошибка для вас самих. Вы все равно рухнете, а мы спасем деньги и построим новый банк". Вот его буквальные слова: "Вы спасаете репутацию, а мы спасаем деньги. Через три года увидим, кто прав".

Я абсолютно убежден, что мы были правы, что сейчас мы лучшие из-за того, что оказались более эффективными. Сегодня мы единственные, кто может брать дешевые деньги на Западе, причем нам их дают потому, что тогда мы выполняли эти правила.

Система общественного устройства, основанная на коррупции, не эффективна. Распределение государственных заказов с помощью взяток не эффективно — они попадают не в лучшие руки. А общество хочет жить эффективно, поэтому оно будет с этим

бороться. И Запад не коррумпирован не потому, что они, так сказать, лучше нас. Конечно, их мораль в основном формировалась как протестанская, но это уже совершенно другой разговор. Я же хочу подчеркнуть, что коррупция — это неэффективный механизм. Безусловно, люди слабы и потому берут, и на Западе тому есть немало примеров. Однако было бы фундаментальной ошибкой говорить, что Запад — это коррумпированное общество. Мне Б.Березовский всегда объяснял (он ведь марксизму учился, и он в это верит), что на Западе представители власти нанимаются богатыми, чтобы обслуживать их интересы. На мой взгляд, это фундаментальное заблуждение. Вы пообщайтесь с американской администрацией! Вы не сможете даже себе представить, что американскому президенту можно дать взятку или что он там, как у нас, будет отдыхать с миллиардерами на яхте... Запад, конечно, разный. Италия и другие католические страны в этом отношении слабее, но протестантские общества в нашем понимании некоррумпированы. И это не личный вопрос, просто коррупция не эффективна. Конечно, бывают разные случаи, что, собственно, с этим сделаешь... Но это не эффективно. Не платить Парижскому клубу не эффективно, давать взятки не эффективно. Поэтому в целом Запад — это некоррумпированные общества. И я уверен, что такая модель рано или поздно возобладает везде, потому что она экономически эффективна.